

ЕЛЕНА ИГНАТЕНКО

На неведомых дорожках

СБОРНИК РАССКАЗОВ

Елена Олеговна Игнатенко
На неведомых дорожках.
Сборник рассказов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28266123

ISBN 9785449013163

Аннотация

На неведомых дорожках – сборник рассказов, где есть место фантастике, мистике и просто сказке. Однажды летним днем может случиться все, даже встреча с тем, кто ушел в иной мир. Жизнь прекрасна оттого, что однажды в поисках приключений героиня залетела в ухо дикой коровы и поняла, что ей не хватает для счастья.

Содержание

Однажды летним днем	5
Жизнь прекрасна	14
Ночная гостья	23
Конец ознакомительного фрагмента.	33

На неведомых дорожках

Сборник рассказов

Елена Олеговна Игнатенко

© Елена Олеговна Игнатенко, 2017

ISBN 978-5-4490-1316-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Однажды летним днем

С самого утра я писала картину, через неделю открывалась выставка молодых художников, где должны были выставляться и мои работы. К вернисажу у меня уже были готовы четыре картины, осталось закончить ещё эту – над которой работала. И все, свободна! Гуляй на все четыре стороны. Дома стояла непривычная тишина. Из всей весёлой шумной вчерашней компании художников остался только Дмитрий, да и тот где-то бродил. За окном шумел дождь, и подвывала во сне рыжая дворняга Найда.

Но и Дима вскоре уехал. Я осталась одна, продолжала писать картину и наслаждалась тишиной. Когда ещё выпадет момент побыть одной! Завтра опять, возможно, нагрянут гости, и все пойдёт по-новому кругу. Места у нас красивые, есть что запечатлеть на холсте, поэтому едут ко мне художники.

Когда за воротами остановилась машина, с момента отъезда Дмитрия прошло примерно часа два – два с половиной. Гостей сегодня я не ждала. Впрочем, мне обещали организаторы выставки прислать машину за картинами, но, когда, точно не сказали. Хлопнула калитка, Найда залилась звонким лаем. Бросив кисть в ящичек с красками, я подошла к окну. Через двор к крыльцу шёл человек в брезентовом плаще с капюшоном на голове. Лающая Найда вертелась

у него под ногами. За воротами стояла легковая машина чёрного цвета. Какой марки я не разобрала: мешало дерево. Раздался стук в дверь, и я пошла открывать.

– Кто там? – спросила я.

– Свои, – отозвался мужской голос за дверью. – Открывай! Дождь льёт как из ведра.

Свои, так свои. Я открыла. На крыльце стоял незнакомый молодой человек, выше среднего роста, в заляпанном грязью плаще. Но меня это не смутило: из организаторов выставки я знала не всех.

– Проходите. Картины я уже упаковала, – сразу начала я. – Над одной я ещё работаю, но её потом сама привезу.

– Какие картины? – удивился незнакомец. – Ксения дома? Позови её. Пусть поторопится, пока Всеволод Яковлевич не вернулся. Я его только, что видел в конторе.

Я растерялась, но тут же до меня дошло: молодой человек перепутал дома.

– Какую Ксению вы ищете? – поинтересовалась я.

В нашем поселке их было три.

– Инютину, – смутился он.

Такой у нас не было. Когда я сказала ему об этом и предположила что, скорее всего, он свернул не на ту дорогу: его Ксения живёт не в нашем посёлке, он с недоверием посмотрел на меня, пожал плечами и уже собрался уходить. Но передумал.

– Что за ерунда! – обрушился он. – Мой дом стоит в ста

метрах отсюда. По-твоему у меня с головой не все в порядке? Ехал, ехал и приехал неизвестно куда, – молодой человек рассмеялся и внимательно посмотрел на меня. – Ты меня не узнаешь? Я Николай, сын Коломейчихи. Помнишь, я тебя на горбушке таскал?

– Я не знаю никакой Коломейчихи и её сына тоже, – возразила я. – Вы меня с кем-то путаете?

– Нет, не путаю. Ты тогда ещё совсем кроха была, меня не помнишь, а я тебя сразу узнал.

Этот дом мне достался в наследство от бабушки, но в детстве я здесь не жила. Я отрицательно покачала головой.

– Ты разве не племянница Всеволода Яковлевича, отца Ксении?

– Нет. Я с ним вообще не знакома.

– Извини, ошибся. Ты очень похожа на его сестру, Ольгу. Подумал: ты её дочь.

Я улыбнулась и снова уточнила:

– Вы, точно, посёлок не перепутали?

Молодой человек посмотрел на меня как на сумасшедшую, но потом догадливо воскликнул:

– А понял! Ты, наверное, подруга Ксении, Галя? Она мне говорила, что к ней должна приехать подруга. Можно пройти в дом обсохнуть? Замёрз.

– Э, заходите, – нерешительно пригласила я.

Нежданный гость вошёл в сени. Сняв капюшон, приветливо улыбнулся, подмигнув мне по-приятельски. Лицо у него

было какое-то хитрое и очень довольное, волосы мокрые, несмотря на капюшон. Он разделся, разулся, оставив лужу на полу от мокрых сапог и плаща, и мы прошли в мастерскую. Дом у меня небольшой, поэтому обычно принимаю гостей в ней. Николай остановился посередине мастерской с видом сбитого с толку человека, посмотрел по сторонам. Я стояла в дверях и наблюдала за ним, думая, что может хоть сейчас до него дойдёт, что забрёл не в тот дом.

– Ну и чудеса! – начал он. – Всего месяц здесь не был... Не комната... Будто на выставку попал.

– Это мои картины, – с гордостью сказала я.

В глазах Николая было не только удивление, но и восхищение, мне это льстило.

– Знаешь, – гость взглянул на меня, – у меня такое чувство, будто... Что-то...

– Зашли не в тот дом, – подсказала я.

– Да, точно, – согласился он и тут же рассердился. – Послушай, девочка, я ещё пацаном в посёлке все дворы облазил, каждый закуток знаю как свои пять пальцев. А ты! – он махнул рукой. – Как я могу перепутать дом своей зазнобы! Сама подумай! Нет, здесь что-то не так. Я не мог перепутать дом. Исключено. Это из-за картин комната стала другой, только и всего. Рыжуху Всеволода Яковлевича я не спутаю ни с одной собакой. Да и она меня узнала.

– Найда, – спокойно сказала я.

– Какая Найда? – не понял Николай.

– Собаку, которая вас встретила во дворе, зовут Найда.

– Нет, это ты, что-то путаешь, – гость присел на табуретку у стола. – Рыжуха её зовут. Это точно, как дважды два четыре. Ксения, наверное, тебе ничего обо мне не рассказывала. Я приехал за ней, забрать в город. Мы собираемся пожениться. Я сейчас в дорожном управлении шоферю, начальство вожу. Через полгода обещали квартиру дать, а пока в общаге комнату выделили. Всеволод Яковлевич против нашего брака, поэтому я хочу тайком Ксению увезти. Распишемся, будем жить, как все люди. Дом, семья, дети, – молодой человек улыбнулся, но улыбка получилась натянутой из-за того, что скулы сводило холодом. Он никак не мог согреться. Его старомодный костюм – такие носили в пятидесятых годах прошлого века – был весь мокрый. Это выглядело странно: молодой человек ведь приехал на машине и прежде чем выйти из нее надел плащ. – А где Ксения? Почему до сих пор ко мне не вышла?

– Потому, что она здесь не живёт.

– Неужели я действительно ошибся! – наконец согласился он. – Чей тогда это дом?

– Мой.

Мне показалось, что молодой человек сейчас впадет в унынье: ехал к невесте, а попал... Но он рассмеялся.

– Ну, надо же! Со мной никогда такого не было. Кому сказать – засмеют. Ты говорила, что в вашем посёлке нет Инютиной Ксени. Невероятно, чтобы я заехал в чужой посёлок,

но допустим, это так. Куда я попал?

– В Занадворовку.

– А я, по-твоему, где живу?

– Не знаю.

– В Занадворовке. Ох, я подумал, что у меня с головой совсем плохо. Ты, наверное, приехала погостить к кому-нибудь и ещё не успела познакомиться с моей Ксенией? Зашла в гости по-соседски знакомиться?

– Да, заодно картины здесь свои развесила, – сыронизировала я. – Я уже два года здесь живу. Вероятно, Инютины переехали в другой посёлок ещё до меня, поэтому я их не знаю?

Молодой человек посмотрел на меня так, будто я сказала глупость. Я начала сомневаться в том, что всех знаю в посёлке. Сажу в своём домике, пишу картины, мало общаюсь с местными. Гость никак не мог согреться, и я подумала, что надо с этим что-то делать, а потом продолжать беседу. Я принесла обогреватель, включила его в розетку. Гость уставился на него как на диковинку, хотя в нем не было ничего необычного – обыкновенная электрическая обогревательная пластинка, которую можно найти в любом магазине, где есть отдел бытовой техники.

– Что это? – спросил он, показывая на обогреватель.

Отвечать было не обязательно: от обогревателя уже начало исходить тепло, и молодой человек с наслаждением протянул к нему руки, забыв, кажется, обо всем: обо мне, о том, где находится. Боясь нарушить единение гостя, я осторожно

присела на соседнюю табуретку, и посмотрела на него. В молодом человеке было что-то дьявольское. Если бы я сейчас писала Мефистофеля, то лучшего натурщика не нашла бы. После того как он рассказал о цели своего приезда, я была целиком на его стороне, но при всем желании помочь ему ничем не могла. Я была не знакома с Инютиной Ксенией.

Мой гость, наконец, согрелся. Поставив ноги поближе к обогревателю, принялся напевать себе под нос какую-то песенку. Его брюки были заляпаны грязью. Грязь начала подсыхать и отваливаться серыми струпьями. От мокрых носков пошел пар. В комнате запахло сыростью. Лезть в грязь без всякой надобности ни один водитель не станет. Я поинтересовалась:

– Машина застряла?

– Да, – посмотрев на меня, молодой человек засмеялся, – застряла.

– Где?

– Да, здесь, недалеко, – он показал куда-то в сторону. – Петрович, на моё счастье, на тракторе ехал, помог вытащить. Если бы не он, – гость обречено махнул рукой, – до сих пор бы буксовал. Сапоги дырявые, ноги промокли. Ничего, – он показал на носки, – высохнут. Думал, воспаление подхвачу, но, кажется, все обойдётся.

– Какая у вас машина? – спросила я для поддержания разговора.

– «Победа», – быстро сказал гость, весело засмеялся и на-

чал рассказывать о том, как вчера чуть не утопил в реке машину, и как потом вместе с Николаевичем её вытаскивал. В общем, с его слов, он выходил горе-водитель. – Сама знаешь, какое возле моста течение. Николаевич оступился... и его понесло. Я за ним..., – с задором врал он, потому что вчера в посёлке такого случая не было. Но гость рассказывал с таким азартом, что мне не хотелось уличать его во лжи.

Закончив рассказ, гость пододвинул тарелку с холодной котлетой, оставшейся после вчерашней пирушки, взял руками, сунул целиком в рот и невнятно проворчал:

– Погода дрянная. Лето называется.

– Да, погода не летняя, – согласилась я.

– В чей же я все-таки дом зашёл? – снова спросил он.

– В мой.

Гость засмеялся. Дожевывая котлету, сказал:

– Ну, в таком случае я пошел.

– Я провожу.

Гость вышел из комнаты, я вслед, но его уже нигде не было, будто растворился в воздухе. Я бросилась во двор, но там молодого человека тоже не было. И машина за забором не стояла. Я вернулась домой, поискала в сенях на вешалке его плащ. Плаща не было и сапог тоже. Мне стало не по себе. Не мог же человек так быстро выйти из дому, сесть в машину, завести её и уехать? И Найда не лаяла, что на неё не похоже.

Спустя несколько дней после описанных событий я спро-

сила одну пожилую соседку – старожилку посёлка, с которой была в дружеских отношениях, она часто приходила ко мне просто поболтать, не знает ли она в нашем посёлке Ксению Инютину.

– Знала, миленькая, – сказала она. – Это твоя бабушка.

Точно – девичья фамилия бабушки Инютина, а я забыла об этом. Итак, одну Ксению Инютину в своём посёлке я нашла. Но маловероятно, что она та самая, которую искал гость. Бабушка не могла быть невестой того молодого человека: она умерла пять лет назад. Но, когда я упомянула, как звали моего загадочного гостя, соседка неожиданно заволновалась, и воскликнула:

– Не уж то Николай приходил!

– Вы с ним знакомы? – спросила я.

– Была. Николай был женихом твоей бабушки. Разбился он на машине перед самой их свадьбой. Мучается он на том свете, Ксению ищет.

В скором времени я продала дом – жить мне в нем стало не уютно, потому что я все ждала, что сейчас снова заявится ко мне Николай в поиске своей невесты. В призраков я никогда не верила и теперь тоже, но все таки лучше с ними не пересекаться.

Жизнь прекрасна

Говорят, в семье не без урода. Так вышло, жребий пал на меня. У меня дефицит гормона счастья. Этот термин перешёл к нам из прошлой жизни, когда мы находились в материальных телах. Если бы я знала, что произойдёт отклонение в третьем перерождении, ни за что не согласилась на него. Тонкое тело, как сейчас у меня, может жить вечно, перерождение необязательно, но мне захотелось новых ощущений. Второе я пережила без нарушений. Было только ощущение времени, когда каждая секунда дорога и хочется использовать её с пользой, как говорил один книжный герой: чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы. Странное ощущение, если живёшь вечно. Но оно быстро прошло и мне захотелось что-то новенькое. И вот я снова получила, что хотела.

Раньше я была всем довольна, а сейчас меня ничего не устраивало. Хотелось крушить ломать все, что попадалось на пути. Я устраивала на Земле землетрясения, насылала на берега цунами, тропики превращала в пустыни, гибли животные. Но я не находила в этом удовольствия, которого так хотела. Меня не радовала ни цветущая благоухающая поляна, ни пустыня, оставшаяся от неё после очередной моей шалости. Я не находила себе место на Земле.

Сородичи считали меня повёрнутой, и смеялись над мо-

ими проделками. Сколько бы я не крушила, они все восстанавливали. Пустыни снова наполнялись жизнью – всходили травы, зацветали цветы, озера наполнялись водой. У выживших животных рождалось потомство. Спустя некоторое время по зелёным лугам снова паслись стада.

Однажды в поисках приключений я залетела в ухо дикой коровы и поняла, что мне не хватает для счастья – материального тела.

– Я хочу жить в теле, которое приходит в восторг оттого, что в него попадает еда, – сформулировала я цель и добавила. – Но только не в коровьем.

Я летала над землёй и не находила животного, в котором хотела бы жить, дышать с ним одним воздухом, чувствовать то, что и оно. Мне хотелось, чтобы оно обладало не только инстинктами, но и разумом. И меня озарило – надо снова создать людей, какими мы были раньше, из плоти и крови!

Я вспомнила теорию Дарвина – человек произошёл от обезьяны. Труд превратил её в человека.

– Надо заставить это животное трудиться и будет у меня первый человек – разумное существо, – решила я.

Но у меня ничего не получилось. Обезьяна пахала как вол, но в человека не превращалась. Я впала в отчаянье, но отказаться от намеченного не могла. Такая у меня натура!

Когда-то на Ньютона свалилось яблоко, и он догадался о существовании силы всемирного тяготения. Со мной, можно сказать, произошло то же самое, только на меня свали-

лась идея генетического вмешательства. Просто так обезьяна в человека не превратится, нужно её генетически модифицировать, догадалась я и принялась за работу.

Ура! Ура! Ура! У меня получилось: обезьяна стала человеком. Люди снова заселили Землю. Я была счастлива и горда за себя и своих питомцев. Бросить людей на произвол судьбы, живите, как хотите, я не могла. Я дала им жизнь и чувствовала перед ними ответственность, поэтому начала их учить уму разуму – жить цивилизовано. Мне хотелось, чтобы люди были уверены в завтрашнем дне. Я решила научить их строить дома, возделывать поля, держать домашних животных.

Глядя на людей, я не могла нарадоваться – какие сообразительные они у меня получились! Стоило мне бросить в землю зерна пшеницы, дожидаться их всходов и созревания, а потом шепнуть на ухо кому-нибудь из людей, что надо бы собрать урожай, люди сами догадывались, как молотить муку и выпекать хлеб.

Результатом своей работы я была довольна: люди сыты, обуты, одеты, радуются жизни. Чего ещё я могла желать! Однако в повседневной суете, я забыла о своём желании, ради которого все это затеяла. Возможно, если бы не один случай, я бы не вспомнила о нем.

Однажды, летая над цветущим лугом, я увидела парня. Он рвал цветы, собирая их в букет, и напевал какую-то весёлую песенку всего из одного слова «ля», которое не уставал

повторять. Очевидно, он был счастлив. На меня нахлынуло неудержимое желание узнать, чему он так радуется. Я подлетела к парню и залезла в ухо. Он этого не почувствовал, только отмахнулся, как от мухи.

Я смотрела на мир его глазами и не понимала, что происходит. Все преобразилось, будто до этого было покрыто густой пылью, а сейчас сделали генеральную уборку. Трава стала зеленее, ромашки, которые парень рвал – ослепительно белыми, а небо... Я ещё никогда не видела такого голубого неба! Мне показалось вот это и есть потерянный рай, который искали люди прошлого. Его надо искать... Я вдруг догадалась – парень влюблён. Потерянный рай надо искать там, где живёт любовь. На меня нахлынули воспоминания. Прежде чем согласиться перейти жить в тонкое тело, я долго думала. Моё сердце было не свободно, мне казалась, что существует взаимность. Если бы я не узнала об измене любимого, то моя жизнь сложилась иначе. Я бы послала подальше страх перед смертью и прожила бы обычную жизнь в окружение детей и любимого человека. Но он женился на другой, и мне терять было нечего.

В браке мой бывший возлюбленный был несчастлив. Я радовалась, думая, так ему и надо. Когда он развёлся, я приходила к нему во сне и напоминала о себе. Он не знал, что я перешла жить в тонкое тело. Искал меня среди людей. Хотел возобновить наши отношения. Конечно, все его старания были напрасны. Я довела его до психиатрической боль-

ницы, потом в этом раскаялась. После больницы он улетел жить на другую планету. Тогда многие переселялись на другие планеты, и Земля опустела.

В голове юноши я услышала имя – Марта. Оно звучало нежно и ласково как соловьиная трель. Мне стало невыносимо тяжело, если бы я умела плакать, затопила бы луг слезами. Вылетев из уха парня, я полетела в горы в надежде найти там успокоение. Горный воздух всегда действовал на меня благотворно, даже в те времена, когда все на Земле разрушала. Успокоившись, я снова вернулась на луг. Парня там уже не было, и я полетела в город. Догнала я его возле двери коттеджа.

– Ник, это ты! – открыв дверь, радостно воскликнула мама Марты, – Сейчас Марточку позову. Она приводит себя в порядок. Марточка хочет сегодня быть особенно красивой.

Женщина захлопнула дверь, Ник остался стоять на крыльце. Прошло много времени, столько, чтобы одеться и встретить гостя, но Марты все не было. Мне стало жаль бедного Ника, он с такой надеждой смотрел на закрытую дверь! Я не выдержала и проникла сквозь дверь. В прихожей никого не было, я полетела на кухню. Мама Марты гремела кастрюлями. В духовке пёкся корж для торта. Найдя нужную кастрюлю, женщина начала взбивать в ней крем. На холодильнике я увидела открытку, в которой Марту поздравляли с совершеннолетием. В доме готовились к празднику, а гостя оставили за порогом. В этом я, конечно, винила маму Мар-

ты. Она ничего не сказала дочери о Нике.

Вылетев из кухни, я полетела искать в огромном доме Марту. В самой большой комнате вовсю шло приготовление к торжеству. Какие-то люди все мыли, чистили, таскали мебель. Но среди них Марты не было. Я нашла её в ванной комнате. Она сидела в ванне, окутанная благоухающей пеной.

Я уже хотела залететь к ней в ухо, подсказать, что на крыльце стоит тот, кто её любит, но в это время Марта взяла телефон с полочки и кому-то начала звонить.

– Лиза, – сказала она в трубку, – представляешь, этот Ник уже возле моего дома. Думает, что я буду с ним встречаться. Умора! Знаешь, что он собирается мне подарить? Ромашки. У него нет денег даже на приличные цветы. К семи вечера тебя жду. Не придёшь! Почему? Много работы. Ну, как хочешь, потом не говори, что не приглашала.

Марта, положив телефон обратно на полочку, продолжила нежиться в пене. Мама Марты была не причём, Марта сама не хотела идти встречать гостя. Рушилась судьба Ника, как когда-то моя. Я не знала, как ему помочь. Марта оказалась бессердечной девушкой. Я по наивности полагала, что сотворила людей лучше, чем были мы.

Марта была из обеспеченной семьи, а Ник... Его семья едва сводила концы с концами. И что же теперь делать? Кого я создала? Монстров? В полном отчаянье я вылетела из дому и летала по городу с сумасшедшей скоростью, едва не устроив ураган, который мог бы вырывать деревья с корнем и сно-

сильно крыши с домов. Я видела, с какой силой раскачиваются ветки деревьев и как пустеют улицы. Люди спешили домой, укрыться от ветра.

Чтобы убедиться, что я полная бездарность, размечтавшись, что могу сотворить совершенных душой людей, полетела к Лизе. Она должна быть такой же бессердечной как Марта, и тогда я покину людей, расписавшись в беспомощности. Нельзя браться за дело, в котором не смыслишь. Возможно, мои сородичи сочтут меня предательницей – бросила на произвол судьбы людей. Ну что ж, я к этому готова. Я даже готова улететь на необитаемую планету, это будет моим наказанием.

Но к моему счастью я ошиблась: Лиза не была похожа на Марту. Милая добрая девушка зарабатывала себе на жизнь шитьём и заботилась о больной матери. Мне стало стыдно за свои мысли. Люди лучше, чем я о них думала. Я не достойна их. Буря негодования во мне улеглась, на смену ей пришла блестящая идея. Я полетела обратно к Марте.

В её доме уже собирались гости. Именинница, одетая в праздничное платье, принимала подарки, поздравления и рассаживала гостей за стол. Среди них я заметила Ника, он сидел в самом дальнем углу комнаты, его скромный букет уже завял и небрежно лежал между коробок с подарками.

Я залетела в ухо Марты и ужаснулась её мыслям. Она отмечала только тех гостей, которые дарили дорогие подарки.

Я начала внушать ей мысль: пойти на кухню, отрезать кусок торта и попросить Ника отнести его Лизе и её маме. Моя безумная мысль подействовала на Марту не сразу. Сначала именинница даже растерялась. Она не ожидала от себя такого благородного желания. Потом, возгордившись собой, решила, что неплохо заняться благотворительностью, направилась на кухню.

Упаковав кусок торта в коробку, Марта позвала Ника.

– Лиза не смогла прийти ко мне, – сказала она, – у неё много работы и мама болеет. Ты не можешь отнести вот это ей? – Марта подала Нику коробку.

– Да, конечно, – обрадовался он поручению.

В этот миг я засомневалась, что у меня получится осуществить задуманное. Ник смотрел на Марту с таким восхищением, а она была сама доброта.

– Лиза живёт не далеко от меня, на шестой улице.

Ник пошёл к Лизе. Я хотела, чтобы Лиза и Ник познакомились и полюбили друг друга. Все так и произошло. Напрасно я беспокоилась, доброта Марты была мимолётной. Она так и осталась холодной и расчётливой. Когда Ник познакомился с Лизой, он сразу понял, что именно её всю жизнь ждал, Марта всего лишь красивая кукла.

Поселившись в доме Лизы и Ника, я иногда, по очереди проникала в их сознания, жила их мыслями, чувствами. Мне это очень нравилось. Вскоре у них родились дети, девочка и мальчик. Я приняла активное участие в их воспита-

ние. Жизнь прекрасна, часто думала я.

Марта. Я много раз пыталась ей помочь взглянуть на жизнь иначе, но ничего не вышло. Она получила то, что хотела: вышла замуж за хозяина фабрики. Только на этом её счастье закончилось. Муж оказался очень ревнивый и едва её не убил. Потом случилось ещё одно несчастье: муж заболел и умер, а фабрика оказалась разорена, квартиру забрали за долги. Марта осталась без копейки денег. Продав драгоценности, которые у неё ещё оставались, она сняла небольшую квартиру, устроилась торговать овощами. Начала выпивать и сошлась с пьянчужой.

Вы, наверное, думаете, что я так её наказала? Нет. Её наказала жизнь. Мне очень жаль, что у меня не все люди получились добрыми, внимательными друг к другу, способными любить, как я хотела.

Ночная гостья

Отужинав, все домочадцы Зинаиды Ивановны разбрелись по своим комнатам. Дочке с зятем нужно было провезти тетради, они работали преподавателями в лицее. Люба учителем русского языка, Владимир – математики. Зинаида Ивановна гордилась дочкой и недолюбливала зятя. Он был неплохим человеком, только любил пропустить рюмочку-другую. Как выпьет, так начинал жаловаться на жизнь. Тоска берет, хоть уходи куда-нибудь из дома на это время, пока он не протрезвеет.

Внук включил компьютер, из его комнаты доносилась стрельба. Вчера отец установил ему какую-то игру, и он ещё за столом изнывал от нетерпения – побыстрее начать играть.

В Мите Зинаида Ивановна души не чаяла. Пододвинув поближе к окну табуретку, она села, поставила локти на подоконник, подперев кулаками подбородок. По стеклу тоскливо барабанил дождь, ветер срывал пожелтевшие листья с деревьев, кружил их в вальсе и укладывал в ковёр на асфальт. Уже осень. Как быстро летит время! Редкие прохожие, спрятавшись под зонты, спешили домой. Зинаида Ивановна, вглядываясь в их силуэты, старалась угадать знакомых: идёт ли сосед по подъезду или так, прохожий. На улице уже темнело и под зонтами трудно было узнать своих. Ей

правилась игра в угадайку. Она сама её придумала, и каждый вечер играла.

На улице совсем стемнело, и игра закончилась. Зинаида Ивановна, включив свет, начала мыть посуду. Её мысли тут же улетели в завтрашний день: – «Дочка по утрам пьёт чай с бутербродом, с ней проще, мужиков нужно чем-нибудь посытнее накормить. Митя должен хорошо питаться, он растёт. Сегодня утром я варила ему манную кашу. Что же приготовить завтра?»

Размышления прервал голос дочери. Из-за шума воды трудно было понять, что та говорит. Закрыв кран, и промокнув вафельным полотенцем руки, Зинаида Ивановна пошла в комнату дочери, выяснять, что от неё хотят.

– Что ты сказала? Я не поняла. Вода шумела.

– Проверь, Митя домашнее задание сделал, – не отрываясь от работы, попросила дочка. Она все ещё проверяла тетради. – А то завтра двоек опять нахватает.

– Ничего не нахватаю, – возмущённо крикнул Митя из своей комнаты, услышав разговор взрослых.

– Знаю, как не нахватаешь. В голове один компьютер, – принялась воспитывать дочка сына, не сходя с места, потом дала указание Зинаиде Ивановне. – Ма, ты там с ним построже.

Зинаида Ивановна беспрекословно отправилась заниматься внуком, тот сидел за компьютером, гоняя на экране человечка по лабиринту.

– Уроки сделал? – спросила как можно строго его Зинаида Ивановна.

Говорить с любимым внуком строго у неё с трудом получалось, ей все ещё казалось, что он маленький и требовать от него всерьёз выполнение чего-то не пришло время.

– Я все давным-давно выучил.

– Алгебру?

– Ага. Нам всего два уравнения задали, – Митя, достав из портфеля тетрадь, раскрыл её. – Тяжела жизнь с родителями-педагогами. Недоверчивый они народ.

Зинаида Ивановна, вздохнув над Митиным остроумием, взъерошила ему чуб. Проверив задание, вернула тетрадь внуку, приласкала, сказала – умница. Митя уже снова был поглощён игрой и на ласку взъерошился как ёжик.

– Бабуль, не мешай.

Зинаида Ивановна ещё раз вздохнула, на сердце от чего-то стало тяжело и тревожно – дурные предчувствия. Она подошла к своему столу, взяла сканворд, ручку, очки и вернулась на кухню. У неё с внуком была одна комната на двоих. В эту квартиру Зинаида Ивановна въехала после развода с мужем. Для неё и Любы был неплохой вариант размена – две комнаты разменять на две с меньшей площадью. С доплатой мужу досталась гостинка. Дочка выросла, вышла замуж, и малогабаритка стала ещё теснее. Сегодня, когда Зинаида Ивановна ходила за хлебом и молоком, купила себе ещё сканворд, старые она уже давно разгадала, без них было скучно, будто что-

то не доставало для полноты жизни. Разложив газету на столе, она присела на табуретку, включила пультом телевизор. Показывали очередную серию её любимого «мыльного» сериала. Урывками поглядывая на экран (там и так можно было все понять, что происходит) она читала вопросы сканворда, задумывалась на секунду другую и быстро вписывала ответ в клеточки то по вертикали, то по горизонтали. Но вот попался заковыристый вопрос, с которым она сама не могла справиться: в голове не всплывал ответ, как не старалась. Зинаида Ивановна крикнула:

– Любушка. Шпажник? Девять букв. Третья «а», пятая «и».

– Гладиолус, – чуть ли не мгновенно ответила дочь. – Митя уроки сделал?

– Сделал.

Зинаида Ивановна вписала в сканворд ответ и продолжила интеллектуальное занятие дальше, одновременно вздыхая над печальной судьбой героев сериала. Через полчаса в ванной кто-то включил воду. Потом там что-то грохнуло. Зинаида Ивановна вздрогнув от испуга, ругнулась в сердцах:

– Чтоб тебе пусто было!

– Открой! – тот час донёсся голос дочери. – Не откроешь, вызову милицию, – пригрозила она, барабаня по двери ванной.

«Зять опять взялся за своё», – догадалась Зинаида Ивановна. Под ванной у него был тайник, она сколько раз от-

туда вытаскивала бутылку коньяка. Только разве уследишь за зятем? Сегодня в тайнике бутылки не было, Зинаида Ивановна проверяла. И когда зять пришёл с работы, она наблюдала за ним, как тот раздевался в прихожей – бутылки при нем не было. А тут, оказывается, была, раз закрылся в ванной. Прямо как фокусник: нет бутылки, есть бутылка. Ошибся в выборе профессии, ему бы сейчас на арену цирка, а не детей математике учить. «За что Любе такое наказание?» – с горестью подумала Зинаида Ивановна и почувствовала неудержимое сладкое желание утопить зятя в ванне или повесить на змеевике. Она начала мысленно с упоением рисовать во всех подробностях картину убийства, заодно придумывая себе оправдательную речь в суде, после которой её выпускали на свободу. Наконец в её голове свершилась справедливость. И «мыльная» серия уже закончилась, показывали «Новости». «Чтоб тебя там... Теперь не знаю, чем серия закончилась», – ещё за это рассердилась она на зятя. Минут через десять в кухню вошла дочка.

– Чай будешь? – спросила она.

– Мы ж уже пили... Ну да ладно, – согласилась Зинаида Ивановна, отодвигая в сторону газету, ручку и очки. После того, как она мысленно убила зятя, ей хотелось есть.

– Что там грохнуло?

– Полка оборвалась.

– Я твоему мужу ещё вчера говорила, что она в любой момент может рухнуть. А он все некогда, да потом. Мужчины

улеглись?

– Митя спит, Вовка кино смотрит

– Слава богу!

– Ма, не начинай

Зять сегодня изменил своей традиции – не зашёл на кухню к тёще жаловаться на жизнь. Зинаиде Ивановне хотелось спросить: не заболел ли он, но промолчала. Дочка суетилась по кухне, доставая кружки, пакетики с заваркой, печенье. Наконец пахнувший бергамотом чай был налит и стоял на столе. Некоторое время чаепитие проходило в молчание. Потом дочка сообщила:

– Нинка сегодня из Китая приехала.

– Что привезла?

– Кофточки.

– Ты купила?

– Ага.

– За сколько?

– Шестьсот. Деньги с полочки отдам. Завтра покажу. Ладно, пошли спать.

– Я ещё чуть-чуть посижу.

– Ну, как хочешь.

Дочка закрылась в своей комнате. Разгадывать сканворд Зинаиде Ивановне больше не хотелось, по телевизору тоже ничего интересного не показывали. Выключив телевизор, она на цыпочках пошла в комнату за книгой. Митя ворочался во сне, воюя с одеялом и подушкой. Поправив вну-

ку одеяло, Зинаида Ивановна направилась к книжному шкафу, взять «Идиота». Она давно мечтала перечитать его, освежить в памяти. Достоевский был её любимым писателем.

Как только Зинаида Ивановна протянула руку за книгой, кто-то позвонил в дверь.

– Кому там ещё не спится? – заворчала она, направляясь в прихожую.

На лестничной площадке было темно, и она безуспешно старалась разглядеть в глазок, кого занесло к ним в столь поздний час. За дверью стояла тишина.

– Кто там?

– Здесь Зинаида Ивановна живет? – нерешительно отозвался чей-то женский голос.

– Знаете, поздновато как-то по гостям ходить. Кто вы?

– Это я – Зина.

Зинаида Ивановна после недолгого колебания впустить или нет, повернула ключ, сняла цепочку и открыла дверь. На пороге стояла молоденькая девушка. На вид ей было лет восемнадцать-двадцать, не больше.

Ночная гостья, приветливо улыбнувшись, смирила Зинаиду Ивановну оценивающим взглядом. Под этим взглядом она невольно ощутила неловкость за расплывшуюся талию и плохо прочёсанные давно не крашенные волосы. После выхода на пенсию Зинаида Ивановна мало уделяла внимание внешнему виду, расслабилась, посчитала, что ей сейчас это совсем не нужно. Девушка кого-то напоминала. Но вот кого?

С собой у неё была дорожная сумка.

– Не ждала? – весело спросила ночная гостья.

Это обескураживающее «Не ждала» сразу все прояснило, будто было паролем. Зинаида Ивановна шестым или ещё каким-то чувством догадалась, кто к ней пришёл. Она ещё раз посмотрела на гостью и ответила:

– Ждала. Проходи.

– Извини, я... поздно...

– Ничего. Пошли на кухню, там поговорим.

Зина искала место, куда поставить сумку.

– Поставь туда, – Зинаида Ивановна показала на раскрытый шкаф. – Наверное, проголодалась? Давай, иди руки мой, а я что-нибудь быстро приготовлю. Ванная у нас здесь, – она показала на дверь в узком коридорчике слева. Сам же коридорчик вел на кухню.

Пока ночная гостья мыла руки, Зинаида Ивановна, достав из холодильника все, что там было, накрыла на стол и включила электрический термос.

– Подожди! – сказала она, когда Зина уже сидела за столом. – Я на секунду.

В комнате у неё была припрятана бутылка хорошего вина. НЗ на всякий случай. Сейчас как раз этот случай настал. Она бесшумно прошла в комнату, взяла бутылку и сразу вернулась к гостье.

– Давай выпьем за встречу? – Зинаида Ивановна налила в бокалы вино. – Ну, со свиданием!

Они выпили. Ловкая, стройная, красивая, непонятно как попавшая сюда Зина набросилась на еду. С тарелок моментально исчезали сало, котлета, помидоры, сыр, хлеб. Пустая вазочка из-под варенья перекочевала в раковину, фантики от конфет в мусорное ведро. Зина выпила две больших кружки растворимого кофе. Зинаида Ивановна тоже позволила себе небольшую кружку – у неё было высокое давление, и врачи запрещали кофе.

– Может, ещё чего-нибудь хочешь? – спросила она, радуясь аппетиту гостыи.

– Нет, спасибо, – Зина вытерла губы бумажной салфеткой, скомкала её и бросила в ведро для мусора, стоящие возле стола с вмонтированной раковиной. Попала в цель и обрадовалась меткости.

Убрав со стола грязную посуду в раковину, Зинаида Ивановна начала её мыть и ощутила превосходство перед той, которой она была в молодости. Её ночная гостыя никогда сразу не мыла посуду, придумывала тысяча предлогов, чтобы увильнуть от противной работы. Её всегда тошнило от жирной скользкой тряпки, которой нужно было елозить по тарелкам, довольствуясь тёплой водой в тазике. В те годы горячую воду нужно было греть. Вспомнив прошлое, Зинаида Ивановна перестала гордиться собой. Времена изменились, и горячая вода сейчас текла из крана, а ароматное средство для мытья посуды без остатков растворяло жир.

Зина сидела у открытого окна, курила. С улицы тянуло

холодом, но дождь уже перестал. «Принесла ж тебя нелёгкая!» – подумала Зинаида Ивановна, посмотрев на Зину.

– Куришь? – девушка протянула ей «Приму».

– Нет. Бросила, когда Любу под сердцем носила.

– Значит, у тебя, то есть у меня есть дети?

– Одна дочка, и внук уже. Митя. Двенадцать лет.

Зина выбросила сигарету на улицу и закрыла окно.

– А я на стройку лечу. Самолёт завтра в восемь утра, день свободный, дай, думаю, зайду. А ты переехала. С трудом нашла, поэтому так поздно к тебе. Город изменился, ощущение такое, что я попала в Америку. Ни одного магазина с русским названием. Вот никогда не думала, что у нас такое может произойти! Иностранцев много! Ты замужем?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.